

УДК 351.745

Пронкин С.В., доктор исторических наук, доцент Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия)

ПОЛИЦИЯ БОЛЬШОГО ЛОНДОНА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Статья посвящена взаимодействию полиции и выборных органов агломерации Большой Лондон - его Администрации и муниципальных районов (боро) - в обеспечении правопорядка. Затрагиваются как история вопроса, так и его современное состояние. Зарубежный опыт взаимодействия властей в деле поддержания общественной безопасности представляет интерес для Российской Федерации, которая продолжает поиск эффективных форм регионального и муниципального управления, его места в осуществлении общегосударственных функций. Опыт Соединённого Королевства представляет в этом отношении особый интерес, т.к. в этой стране муниципальное и региональное (само)управление исторически получило значительное развитие. В качестве источников информации в статье используются преимущественно политико-правовые документы. Автор приходит к выводу, что исторически муниципалитеты и местные общественные силы играли решающую роль в обеспечении общественной безопасности. Это было типично для «малого государства» с небольшим бюрократическим аппаратом. Затем эту роль стали играть правительственные органы. Перелом в организации полиции был связан с переходом от традиционного, сельского общества к современному, урбанизированному. Это потребовало создания профессиональной, централизованно управляемой полиции. Реформа растянулась на несколько десятилетий. Её важный этап – деятельность министра внутренних дел Р. Пиля. В настоящее время предпринимаются попытки поручить выборным региональным и муниципальным властям новую миссию в обеспечении общественной безопасности – осуществление демократического контроля над деятельностью полиции. В Лондоне этот контроль осуществляют мэр и городской совет – Ассамблея. Муниципальные районы (боро) координируют деятельности публичных служб, общественных, некоммерческих организаций, бизнеса, отдельных граждан в обеспечении безопасности на своей территории.

Ключевые слова: Большой Лондон, Администрация Большого Лондона, боро Лондона, муниципальные районы Лондона, общественная безопасность, антиобщественное поведение, Администрация столичной полиции, Metropolitan Police Authority, МРА, Столичный полицейский округ, Metropolitan Police District, MPD, Служба столичной полиции, Metropolitan Police Service, MPS, Met.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-03-148-160

До середины XIX в. в Англии не существовала развитая система профессиональных полицейских сил. В англо-саксонский период поддержание правопорядка возлагалось преимущественно на местных жителей, их территориальные объединения - сельские

и городские общины. В случае обнаружения преступления, следовало подать сигнал, хотя бы криком (практика «шум и крик», «hue and cry»), а местные жители обязаны были заняться обнаружением и задержанием преступника (позже принято было кричать

«держи вора!» (Stop thief!) или «убийство!» (Murder!) [12]. Кроме того, взрослые мужчины были разбиты на десятки и связаны круговой поручкой. Если один из них совершал правонарушение, остальные должны были задерживать его и доставить в суд. Короля в графстве представлял шериф, роль которого возросла в норманнский период. Его полномочия как слугителя короны были велики, касались широкого круга проблем государственного управления, в первую очередь - «поддержания мира», обеспечения правопорядка. Шериф начинал действовать, если община не справлялась со своими задачами. Свои функции он исполнял бесплатно в порядке феодальной повинности перед короной. В его распоряжении была вооружённая стража, которую он содержал за свой счёт, но шериф мог мобилизовать и местных жителей. После 1190 г. в Англии стали назначаться коронеры, которые расследовали случаи насильственных или подозрительных смертей. После 1250 г. в поселениях появились констебли, которые должны были наблюдать за правопорядком. Они назначались из уважаемых местных жителей и, как шерифы, которым были подчинены, исполняли свои функции безвозмездно. Обычно констеблями были местные торговцы или фермеры. Другие представители местных сообществ были обязаны помогать им. Это означало, что общины продолжали сами обеспечивать порядок на своей территории. И шерифы, и констебли обычно назначались на один год, но их полномочия могли продляться.

По мере упадка феодальной си-

стемы возросло значение низших территориальных единиц – церковных приходов, которые приобрели административные права, включая полицейские, стали т.н. административными приходами. Подобная эволюция приходов объяснялась тем, что церковь была фактически единственным местом, где собирались все местные жители, независимо от их социального статуса. После церковной службы они могли остаться и рассмотреть местные дела, не связанные с религией.

Однако приходы, их констебли, могли разрешать своей властью только мелкие правонарушения. Над ними стояли первоначально шерифами, затем - появившиеся мировые судьи (Justice of the peace). Как и шерифы, они назначались правительством из местных помещиков и богатых горожан, исполняли свои функции бесплатно. По существу, они превратились в главных администраторов графств, но поддержание правопорядка являлось их основной функцией. В графстве в среднем было около 20 мировых судей, которые мелкие вопросы могли решать единолично, а более сложные дела рассматривали коллегиально, съезжаясь четыре раза в год на т.н. квартальные сессии.

Что касается немногочисленных в то время городов, то за порядком здесь также обязаны были следить сами горожане через институты местных мировых судей, констеблей, смотрителей (watchmen), которые, как и вышеназванные администраторы и правоохранители, исполняли свои обязанности бесплатно, в порядке государственной повинности. Главной обязанностью смотрителей было патрулирование

улиц ночью, поэтому они снабжались не только оружием и колокольчиком, но также факелом или фонарём. С 1485 по 1820-е гг. именно приходские стражники отвечали за поддержание порядка на улицах Лондона.

Ситуацию попытались изменить в 1663 г., когда король Карл II создал в Лондоне оплачиваемый отряд конной стражи, который в его честь получил неофициальное название «чарли». Хотя их эффективность и престиж не были велики, это был шаг в верном направлении – к созданию профессиональной, оплачиваемой полиции. Но позже отряд был распущен.

Итак, главными чертами полицейской службы в Англии до XVIII в. были:

-Отсутствие профессиональных, оплачиваемых полицейских служащих.

-Возложение правоохранительных функций на местное население в порядке несения им государственных повинностей.

-Замещение ключевых постов (шерифы, мировые судьи, констебли), представителями местных имущих слоёв, преимущественно аграриев, что отражало экономическое и политическое господство - «land interests».

-Смещение в местном управлении полицейских и прочих административных функций.

Данные особенности были характерными для всей средневековой Европы с её «малым государством», но в Англии они были особенно заметными. Медленное развитие профессиональной полиции в королевстве было, между прочим, связано с опасением влиятельных социальных групп роста правительственного авторитаризма,

посягательства на их привилегии и «вольности». Они закономерно опасались также роста налогов, необходимых для содержания полиции. Данное положение дел следует рассматривать в контексте своеобразия исторического развития Соединённого Королевства как островного государства, которое исторически не нуждалось в мощной государственной бюрократии и могло позволить себе длительное сохранение институтов самоуправления, которые, правда, могли принимать форму несения государственных повинностей, сочетаться с ними.

Но в начале XVIII в. необходимость реформирования полиции, которая продолжала строиться на широком использовании малоэффективных непрофессиональных лиц, осуществлявших свои функции бесплатно, стала очевидной. Не были эффективными и существовавшие профессиональные «охотники за ворами» (thief-taker), которые ловили преступников по заказу их жертв за вознаграждение. Они часто вступали в сговор с преступниками, превращались в торговцев краденным. Необходимость реформы была особенно актуальна для Лондона, который быстро рос, обзаводился трущобами, привлекал криминальные элементы со всей страны. На улицах Лондона, как и по всей стране, действовали вооружённые грабители (highwayman). В 1749 г. в Гайд-Парке был ограблен и чуть не получил пулю в голову Г. Уолпол - известный писатель и сын премьер-министра Р. Уолпола. Отталкиваясь от собственного опыта, он писал, что в то время, даже в полдень, приходилось путешествовать вооружённым, будто готовишься к

бою. Позже, в 1774 г. на окраине Лондона был ограблен разбойниками сам премьер-министр лорд Ф. Норт.

В это время происходит смена образа жизни, что повлияло на практику обеспечения общественной безопасности. В прошлом люди жили локальными сообществами, где они хорошо знали друг друга, с подозрением и вниманием относились к чужакам. На смену этому миру приходил урбанизированный, когда на небольшом пространстве были собраны толпы малосвязанных между собой людей.

Подобное положение дел не могло не влиять на состояние полиции, на повышение требований к ней. В 1705 г. закон потребовал, чтобы стражниками были только сильные и здоровые мужчины, т.е. ими не могли становиться домовладельцы в порядке очередности. Закон 1737 г. разрешил заменять личную службу платой, которая позволяла приходам содержать наёмных стражников.

Крупный шаг в становлении профессиональной полиции в Лондоне связан с деятельностью братьев Генриха и Джона Филдингов. Генрих был известным писателем, но одновременно они с братом занимали крупные судебские посты. Ими был создан отряд профессиональных борцов с преступностью, получивший название по улице, где находилась их штаб-квартира - «ищейки с Боу-стрит» (Bow Street Runners). Удалось получить правительственный грант на содержание отряда, «ищейки» также получали вознаграждение за поимку преступников, за которых была объявлена награда. Первоначально их численность была невелика (6 человек), но она росла.

Система «Боу-стрит» постепенно распространилась на весь столичный регион. К 1800 г. численность «ищеек» выросла до 68 человек. В 1798 г. была создана Полиция реки Темза. Главным деятелем в её создании был П. Колхун (Colquhoun). Первоначально её финансировала Вест-Индская компания, страдавшая от хищений в порту Лондона, затем содержание речной полиции приняло на себя правительство. В 1805 г. был создан конный патруль из 54 человек, получивших из-за своей формы прозвище «красногрудых». Подобная эволюция вела к тому, что ответственность за правопорядок в столице, как и в королевстве в целом, переходила из рук административных приходов и других местных сил в руки правительства.

Опираясь на этот опыт, коренное преобразование полиции произвёл в 1829 г. Роберт Пиль, занимавший в то время пост министра внутренних дел. Согласно *Metropolitan Police Act*, [7] в столичном регионе была создана профессиональная, постоянно действующая полиция современного типа, которая (в честь своего создателя) неофициально называлась «бобби». Против её создания выдвигались традиционные возражения, но потребности в профессиональной полиции была слишком очевидной. Дополнительным аргументом в её пользу стали социальные волнения, вызванные промышленной революцией, пролетаризацией населения. Первоначально полномочия столичной полиции были ограничены территорией в радиусе семи миль от центра Лондона (площадь Чаринг-Кросс). Её главный офис находился на

Уайтхолл-плейс, но имелся дополнительный вход со стороны Скотланд-Ярда, в честь которого служба и получила своё название. В 1839 г. *Закон о столичной полиции (Metropolitan Police Act, 1839)* [8] расширил сферу её действия до 15 миль от центра Лондона. Он также прекратил действие других полицейских сил («ищеек Боу-Стрит», Полиции Темзы и прочих).

Во главе Столичного полицейского округа (Metropolitan Police District, MPD) встал комиссар (комиссионер). Он назначался монархом по рекомендации министра внутренних дел, в его распоряжении находилась Служба столичной полиции (Metropolitan Police Service, MPS или Met), неофициально именуемая также Скотланд-Ярдом. Знаменитое лондонское Сити не было включено в систему MPD-MPS, имело (и продолжает иметь) собственную полицейскую службу. По столичному образцу полиции была преобразована повсеместно. Численность Met к 1882 г. достигла 11,700 человек.

В 1900 г. в Великобритании насчитывался 181 профессиональный полицейский отряд. Но многие из них были небольшими, со своей собственной структурой и методами работы, без должных контактов между собой. Поэтому в течение XX в. преобразование полицейских сил было направлено на преодоление данных недостатков – их объединение, укрупнение, унификацию, профессиональное обучение и координацию деятельности.

Каково в настоящее время состояние столичной системы общественной безопасности и роль в ней выборных органов?

Наряду с традиционными муниципальными районами (боро), здесь действует восстановленная в 2000 г. общегородская власть - Администрация Большого Лондона (GLA), которая состоит из мэра и совета (Ассамблеи). Считается, что сложившаяся двухуровневая система имеет сильный муниципальный уровень (bottom-heavy two tier system) [15, 37]. Однако общегородские власти имеют преобладающее влияние на «чрезвычайные службы»: полицию, гражданскую оборону, предотвращение чрезвычайных ситуаций и подобные. Считается, что на региональном уровне данные службы осуществляются более эффективно, чем на местном. Поэтому этих сферах они имеют меньше прав, чем другие английские местные власти этого уровня (лондонские муниципалитеты-боро считаются отдельным видом местных властей). Но это не означает, что роль лондонские боро в решении данных вопросов ничтожна.

Так, деятельность столичных муниципальных районов в правоохранительной сфере активизировалась ещё в середине 80-х гг. XX в. Это было связано с двумя обстоятельствами. Первым стал *Закон о местном управлении (Local Government Act, 1985)*, [6] который ликвидировал ранее существовавший орган управления столичной агломерацией - Совет Большого Лондона. Ст. 48 закона разрешила лондонским боро оказывать финансовую поддержку общественным некоммерческим организациям, в том числе действовавшим в целях поддержания общественной безопасности. Это, с одной стороны, наделяло столичные му-

ниципальные районы соответствующими полномочиями, с другой – делало необходимым их партнёрство с полицией и другими заинтересованными структурами.

Вторым обстоятельством стало обострение проблем преступности, возникновение этнических конфликтов как следствие роста численности населения города и усилившихся миграционных процессов. В апреле 1981 г. в лондонском районе Брикстон (боро Ламберт), населённом преимущественно чернокожими выходцами из Африки и Карибских островов, произошли волнения на расовой почве, вызванные жёсткими действиями полиции в рамках операции по борьбе с уличной преступностью (операция SWAMP 81). Острота проблемы объясняется тем, что в Лондоне проживает около 60% чернокожего населения Соединённого Королевства.

Оценка событий была дана в докладе расследовавшей эти события комиссии под председательством судьи лорда Л. Скармена (Scarman) [1]. В нём констатировалась утрата полицией доверия со стороны населения, особенно этнических диаспор. Для преодоления этого отчуждения предлагалось создать совместные консультативные группы из представителей полиции и местной общественности. Эта рекомендация была принята к руководству. Возникшие «панели» могли носить разные названия, но суммарно они стали известны как полицейско-общественные консультативные группы (Police Community Consultative Groups, PCCGs). Группы были независимыми, во многом волонтерскими,

организациями, главной целью которых являлось установление взаимосвязь между полицией и обществом. Идея была закреплена в 1984 г. в *Законое о полиции и уголовных доказательствах (Police and Criminal Evidence Act)* [11]. Закон предложил в каждом полицейском округе создать условия для заявления гражданами своей позиции по вопросам полиции, координации её деятельности с обществом в борьбе с преступностью.

Впрочем, ситуация нормализовалась медленно. В сентябре 1985 г. вновь заволновался Брикстон. Через несколько дней, в октябре, масштабные беспорядки на расовой почве охватили район Broadwater Farm в боро Тоттенхем. Полицейский К. Блейклок впервые с 1833 г. погиб в Лондоне в борьбе с беспорядками. Эти события подтвердили сохранение острых межрасовых отношений, как и наличие этнической преступности.

На опасность подобных преступлений указал опубликованный в 1999 г. доклад комиссии под председательством судьи У. Макферсона (Macpherson) по поводу убийства в 1993 г. чернокожего подростка С. Лоуренса [14]. Доклад Макферсона имел организационные последствия. При полицейских властях, включая столичные боро, стали создаваться группы независимых советников (Independent Advisory Groups, IAGs). Это были невыборные учреждения, в состав которых входили представители различных социальных групп. Они формировались из состава лиц, которые выразили желание участвовать в работе IAGs. Члены групп должны давать полицейским властям советы в случае

«критических», резонансных преступлений. Конкретнее, их целью были: укрепление доверия между правоохранительными властями и обществом; создание форума для обсуждения проблем, представляющих взаимный интерес; придание деятельности полиции большей прозрачности; содействие в реализации её планов; выступление в качестве представителей «дружественной критики» в отношении деятельности полиции. В настоящее время при формировании IAGs учитываются требования *Акта о равенстве (Equality Act, 2010)* [4]. Должны быть учтены следующие социальные категории: возраст, инвалидность, пол, географическая принадлежность, отношение к замкнутым сообществам (например, к цыганам), раса, религия, сексуальная ориентация, социально-экономический статус. Члены группы не рассматриваются как официальные представители данных категорий населения, но как носители собственного опыта.

Вышеназванные резонансные преступления способствовали формированию практики поведения должностных лиц, которая стала именоваться «политической корректностью». Приоритетными для полиции стали борьба с преступлениями на расовой и религиозной почве, домашним и сексуальным насилием, защита прав меньшинств, прозрачность деятельности правоохранительных органов, гендерный, расовый и иной плюрализм их состава, демократический контроль над их деятельностью.

В 1998 г. *Акт о преступлении и беспорядке (Crime and Disorder Act)* [3] потребовал, чтобы местные власти

разрабатывали и реализовывали стратегию противодействия преступности. Для этого они должны были действовать совместно с полицией, социальными службами, местным бизнесом, гражданским обществом, отдельными гражданами. Возникшие, согласно требованиям закона, структуры получили название партнёрства по уменьшению преступлений и беспорядков (CDRPs).

Эта практика постоянно совершенствовалась. Когда в 2000 г. была создана Администрации Большого Лондона, в систему управления столичной полицией были внесены изменения. Оперативное управление ею оставалось в руках MPD – MPS, возглавляемой комиссаром, который, в свою очередь, находился в подчинении у министра внутренних дел. В настоящее время им является Крессида Дик (Dick) – первая женщина на этом посту, которая к тому же открыто принадлежит к ЛГБТ сообществу. В городской же администрации было создано Столичное полицейское управление (The Metropolitan Police Authority, MPA). В его состав вошли назначавшиеся мэром члены из состава городского совета (Ассамблеи). При этом соблюдался политический плюрализм, в состав управления входили представители основных присутствовавших в совете партий. В его состав также включались независимые члены, имеющие опыт административной и правоохранительной деятельности. Управление не занималось повседневным руководством MPS, его задачей был общий демократический контроль над полицией, определение её страте-

гических приоритетов, проверка расходов отпущенных ассигнований.

В 2011 г. *Закон о реформе полиции и социальной ответственности (Police Reform and Social Responsibility Act)* [13] вызвал новые перемены в организации полиции. Главным новшеством было создание института избираемых на четыре года полицейских и криминальных комиссаров, которые осуществляли общий контроль над полицией определённого региона, текущее управление которой было поручено профессиональному полицейскому - главному констеблю. В Лондоне полномочия полицейского и криминального комиссара вручены мэру, который осуществляет их через Офис мэра по вопросам полиции и преступности (МОРС), он заменил МРА. В состав МОРС входят мэр города, его заместитель по вопросам полиции и преступности (он фактически руководил им), несколько представителей муниципальных советов и начальник полиции - комиссар MPS). МОРС является профессиональным и постоянно действующим органом. В задачи Офиса входит определение стратегии деятельности столичной полиции, контроль над её деятельностью, финансами, обеспечение взаимодействия различных властей и общественных организаций в деле поддержания правопорядка в столичной агломерации. В этом городским властям помогает общегородское партнёрство – London Crime Reduction Board (LCRB), возглавляемое мэром. Его главная задача – рационализировать и консолидировать работу возникших ранее партнёрств в правоохранительной сфере. Поэтому в его состав вошли не только

руководители города и его районов, MPS, но и представителей служб здравоохранения, образования, probation, исполнения наказаний и общественных организаций. В последние годы беспокойство столичных властей вызывает молодёжная уличная преступность с использованием холодного оружия. Для борьбы с ней в сентябре 2018 г. было объявлено о создании при мэре города Объединения по уменьшению насилия (Violence Reduction Unit, VRU). Его задача – внедрять новую методику борьбы с ней, успешно опробованную в Шотландии. Эта методика предлагает рассматривать молодёжную преступность как болезнь, которая нуждается в лечении с использованием профилактических мер, раннего вмешательства, участия психологов и психиатров.

Городской совет (Ассамблея) контролирует полицию не только через участие в вышеназванных структурах и партнёрствах, но и посредством своего профильного комитета (Police and Crime Committee). Он наблюдает за работой МОРС, ежемесячно приглашает его руководителей для ответов на возникающие вопросы.

Итак, ответственность за поддержанием правопорядка на территории Большого Лондона возложена, с одной стороны, на его Администрацию, с другой, - его полицию (Met), которая контролируется городской администрацией политически, но в административном отношении действует самостоятельно, подчиняясь МВД. Какова же роль столичных муниципалитетов в обеспечения безопасности? Столичная полиция до 2018 г. имела 32

районных управлений (Borough Operational Command Unit, BOCU) привязанных к существовавшим боро, кроме Сити, которое имеет свою особую полицию. Во главе каждого BOCU стоял полицейский офицер, именуемый главным суперинтендантом. Управления отвечали за поддержание правопорядка и расследование преступлений, чем в полиции занимается особая детективная служба – Criminal Investigation Department (CID). Зона ответственности BOCU (территория боро) делилась на квартальные (neighbourhood) полицейские участки, где за правопорядок отвечали группы по обеспечению безопасности (Safer Neighbourhood Teams, SNTs или Neighbourhood policing teams, NPT). Они наиболее приближены к местным жителям [10]. Не руководят, но контролируют их работу и устанавливают для них приоритеты местные муниципалитет (боро). При каждом SNT создаётся «панель», в состав которой входят местные жители, представители общественных организаций, бизнесмены. Эти группы участвуют в определении приоритетов деятельности SNT, в принятии решений о способе реагирования на правонарушения. Наряду с SNT-NPT существуют 32 (привязаны к боро) службы безопасности на транспорте (Safer Transport Teams, STT).

В условиях бюджетных трудностей данная структура показалась слишком сложной и дорогой. Поэтому с марта 2018 г. BOCU стали соединяться в 12 Базовые командные объединения (Basic Command Units, BCU), охватывающих несколько (2-4) муниципальных районов.

В административном отношении

местная полиция не подчинена районным властям. Но последние могут финансировать полицейские программы, в которых заинтересованы. Их влияние на работу полиции также осуществляется через различные партнёрства. Возникшая в 2000 г. Администрация Большого Лондона критически смотрела на деятельность PCCGs. Она видела в группах собрание достаточно случайных людей, которым не хватало профессиональных знаний. Кроме того, отсутствовала связь между ними и возникшим МОРС. Поэтому в 2014 г. PCCGs в Лондоне были преобразованы в новые партнёрства - по уменьшению преступности и беспорядков (Crime and Disorder Reduction Partnerships, CDRPs). Их главная задача состояла в обеспечении сотрудничества местных властей и служб в борьбе с преступностью и антиобщественными поведением. Поэтому, как этого и требовал принятый в 1998 г. *Crime and Disorder Act*, [3] в партнёрстве, наряду с представителями полиции, городской и местной администрациями, были представлены службы пробации, пожарная, медицинская, образовательная и другие. Работа CDRPs носит деловой характер, должна строиться на основе планов, которые обновляются ежегодно. В отличие от PCCGs, они более закрыты для местных жителей. Последние могут поддерживать контакты с полицией через особые советы для обеспечения местной безопасности (Safer Neighbourhood Boards, SNB), которые создавались в каждом боро. В их состав входят руководители полиции, муниципальные советники, местные бизнесмены, представители раз-

личных социальных групп. Их заседания носят публичный характер, SNBs стали заместителями PCCGs. Советы объединяют полицию и общины в деле определения приоритетов в борьбе с преступностью, совместного участия в этой борьбе, обеспечения сотрудничества в широком круге вопросов, касающихся общественной безопасности.

В обеспечении правопорядка и контроле над полицией представители гражданского общества могут участвовать непосредственно. Первую задачу помогает решать добровольный Соседский дозор (Neighbourhood watch), вторую – группы проверки практики полицейских задержаний (Stop and search monitoring groups).

Лондонские муниципальные районы своей приоритетной задачей считают борьбу с правонарушениями небольшой тяжести, с «антиобщественным поведением». Последнее рассматривается как действия, нарушающие законные права других людей или вызывающие их беспокойство. Примерами антиобщественного поведения считаются:

- раздражающее, хулиганское поведение;
- действие групп молодёжи, создающие проблемы для местных жителей;
- неправильное использование транспортных средств, гонки на них, опасное вождение;
- употребление наркотиков;
- пьянство на улице;
- проституция;
- уличный шум, связанный с работающими двигателями, аудиосистемами, уличными вечеринками и т.д.

В этих случаях муниципальные власти выступают как координаторы

действий различных структур и лиц, заинтересованных в пресечении антиобщественного поведения. Легитимность местных властей объясняется их, в отличие от полиции, выборным характером. С начала 2000-х гг. в практику вошли соглашения об антиобщественным поведением (АВА), впервые принятое в лондонском боро Ислинг. Это письменное соглашение между персонею, её родителями и опекунами (если речь идёт о несовершеннолетнем ребёнке), с одной стороны, и местным советом, полицией, другими заинтересованными структурами, с другой, согласно которому персонею принимает обязательство прекратить действия, которые рассматриваются как антиобщественные. Близкими по смыслу являются такие способы борьбы местных властей с антиобщественным поведением, как предупреждающие письма и беседы, встречи для разрешения конфликтов, приказы по поводу воспитания детей; предписания об уменьшении шума и подобные.

Слабость большинства подобных мер заключается в их неясном юридическом статусе. Юридически обязывающие решения (запреты, injunction) выносят суды в отношении лиц, которые достигли 10 лет. Местного власти могут только обращаться в суд, если принятые ранее меры оказываются неэффективными. В этом случае АВА будет являться одним из доказательств виновности подсудимого. Конечно, местные власти также могут инициативно обращаться в полицию, прежде всего - SNT, которые несут главную ответственность за борьбу с правонарушениями в конкретном районе.

Лондонская полиция постоянно

меняется, стремится соответствовать требованиям современности. Но это не означает, что к её деятельности нет претензий. Так, в недавно опубликованном докладе Комиссии по расовому и этническому неравенству констатируется, что почти половина случаев (49%) задержания и досмотра (stop and searches) в Англии и Уэльсе приходится на Лондон, причём в 80% случаев им подвергаются чернокожие [2, 289]. Это вызвано не только расовыми предрассудками, но и наличием этнической преступности, террористических выступлений исламистов и подобного.

Итак, до середины XIX в. поддержание правопорядка возлагалась в Англии на местных жителей, профессионализм которых не был высок. Поэтому они не могли справляться с преступностью, вызванной процессами урбанизации и промышленной революции. Это привело к централизации и профессионализации деятельности полиции. В Лондоне её возглавил комиссар, назначаемый министром внутренних дел. Однако в последние десятилетия в управлении столичной полицией значимую роль стали играть

местные выборные власти. Это связано в двумя событиями. Во-первых, возник орган управления столичной агломерацией – Администрация Большого Лондона. Она, конечно, не могла не участвовать в решении проблем общественной безопасности в регионе. Во-вторых, новые требования стали предъявляться к демократичности и прозрачности деятельности полиции, традиционная организация которой была централизованно-бюрократической. Администрация Большого Лондона не руководит профессиональной деятельностью лондонской полиции, но определяет её приоритеты и осуществляет над ней демократический контроль. Роль лондонских муниципальных районов (боро) в руководстве полицией меньшая, но осязаемая. Их главная цель - координация деятельности занятых и заинтересованных в поддержании общественной безопасности муниципальных властей, полиции, представителей гражданского общества и бизнеса. Для этого на региональном и муниципальном уровнях создаются различные «панели».

Список литературы

1. Brixton Disorders, 10-12 April 1981: The Scarman Report. (1982). L.
2. Commission on Race and Ethnic Disparities: The Report. (2021). L.
3. Crime and Disorder Act. (1998). 1998 c. 37.
4. Equality Act. (2010). 2010 c. 15.
5. Emsley C. (1996). The English Police: A Political and Social History. L.: Routledge.
6. Local Government Act. (1985). 1985 c. 51.
7. Metropolitan Police Act. (1829). 10 Geo.4 c. 44.
8. Metropolitan Police Act. (1839). 2 & 3 Vict c. 47.
9. Mason G. (2004). The Official History of the Metropolitan Police. L: Carlton Books Ltd.
10. Not protectively market. Practice Advice on Professionalizing the Business of

Neighborhood Policing. (2006). L: ACPO Centrex.

11. Police and Criminal evidence act. (1984). 1984 c. 60.

12. Policing in London. How Suspects were apprehended. Central Criminal Court. (2021). URL: [http://www //www.oldbaileyonline.org](http://www.oldbaileyonline.org) (дата обращения: 22.05.2021).

13. Police Reform and Social Responsibility Act. (2011). 2011 c. 13.

14. Stephen Lawrence inquiry. Report of an inquiry by Sir William Macpherson. (1999). L.

15. Travers T. (2015). 50 years of the London Boroughs. Guildhall, L.

GREATER LONDON POLICE: ORIGINS AND CURRENT STATUS

The article is devoted to the interaction of the police and the elected bodies of Greater London-its Administration and municipal districts (boroughs) - in ensuring law and order. Both the history of the issue and its current state are touched upon. The foreign experience of interaction of the authorities in the maintenance of public security is of interest to the Russian Federation, which continues to search for effective forms of regional and municipal government, its place in the implementation of state functions. The experience of the United Kingdom is of particular interest in this regard, since in this country, the municipal and regional (self) government has historically developed significantly. The article mainly uses political and legal documents as sources of information. The author concludes that historically municipalities and local social forces played a crucial role in ensuring public security. It was typically for a «small state» with a tiny bureaucratic apparatus. Then government bodies played this role. Changes in the organization of the police were associated with the transition from the traditional rural society to modern urbanized. This required the creation of a professional centrally managed police force. The reform lasted for several decades. It's important stage – Home office secretary R. Peel's activity. Currently, efforts are being made to entrust the elected regional and municipal authorities with a new mission in ensuring public security – the exercise of democratic control over the activities of the police. In London this control is carried out by the mayor and the city council – Assembly. Municipal districts coordinate the activities of public services, civil, non-profit organization, business and individual citizens to ensure security in their territory.

Keywords: Greater London, Greater London Administration, boroughs of London, municipal areas of London, public safety, anti-social behavior, Metropolitan Police Administration, Metropolitan Police Authority, MPA, Metropolitan Police District, Metropolitan Police District, MPD, Metropolitan Police Service, Metropolitan Police Service, MPS, Met.

References

1. Brixton Disorders, 10-12 April 1981: The Scarman Report. (1982). L.

2. Commission on Race and Ethnic Disparities: The Report. (2021). L.

3. Crime and Disorder Act (1998). 1998 c. 37.

4. Equality Act (2010). 2010 c. 15.

5. Emsley C. (1996). The English Police: A Political and Social History. L.: Routledge.

6. Local Government Act (1985). 1985 c. 51.

7. Metropolitan Police Act (1829). 10 Geo.4 c. 44.

8. Metropolitan Police Act (1839). 2 & 3 Vict c. 47.

9. Mason G. (2004). The Official History of the Metropolitan Police. L: Carlton Books Ltd.

10. Not protectively market. Practice Advice on Professionalizing the Business of Neighborhood Policing. (2006). L: ACPO Centrex.
11. Police and Criminal evidence act (1984). 1984 с. 60.
12. Policing in London. How Suspects were apprehended. Central Criminal Court. (2021). URL: [http://www //www.oldbaileyonline.org](http://www//www.oldbaileyonline.org) (дата обращения: 22.05.2021).
13. Police Reform and Social Responsibility Act (2011). 2011 с. 13.
14. Stephen Lawrence inquiry. Report of an inquiry by Sir William Macpherson. (1999). L.
15. Travers T. (2015). 50 years of the London Boroughs. Guildhall, L.

Об авторе

Пронкин Сергей Владимирович - доктор исторических наук, доцент, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Россия. Pronkinsv@mail.ru.

Pronkin Sergey Vladimirovich - Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Moscow Lomonosov State University. Russia. Pronkinsv@mail.ru.